

Ду Ицзэ сначала отступил к задней части машины, используя её как укрытие, достал из кармана одноразовый телефон, быстро взглянул на экран, убедился, что деньги поступили на счёт, затем снял с запястья часы и бросил их под машину, открыл дверь и уехал.

Мужчина, стоявший поблизости, быстро подбежал, поднял часы и передал их господину Ци. В это время двое других обыскали Гу Мина, сидевшего на заднем сиденье, но, к их удивлению, не нашли ни бомбы, ни трекера, которые они ожидали обнаружить. Часы оказались обычным механическим хронометром с функцией подсветки.

Господин Ци, глядя на клубы дыма, поднимающиеся вдаль, с сожалением произнёс:

— Почему молодёжь такая вспыльчивая?

Чем дальше они ехали в сторону пригорода, тем хуже становилось состояние дороги. На некоторых участках асфальт был разбит, покрыт камнями разного размера. Машина, за рулём которой был Ду Ицзэ, после столкновения потеряла половину капота, а одно из колёс, похоже, вышло из строя, поэтому ему пришлось сменить автомобиль. Проезжая мимо заправки, он угнал внедорожник, который как раз заправлялся, пересадил Ли Минъюя из багажника на переднее сиденье и, наконец, в предрассветные часы пересек окраину соседней провинции, остановившись в частной гостинице, затерянной в глуши.

В комнате было сыро и душно, за окном стоял мороз. Учитывая, что Ли Минъюй был одет слишком легко — на нём были только футболка и спортивные шорты, вероятно, он спешил, выходя из дома, — Ду Ицзэ не только любезно укрыл его одеялом, но и тщательно заправил его края.

Ду Ицзэ долго молча курил, пока не почувствовал, что воздух в комнате стал слишком насыщенным дымом. Встал, приоткрыл окно, затем открыл пачку сигарет, чтобы достать ещё одну, но обнаружил, что та, что была у него во рту, была последней.

Он незаметно для себя выкурил целую пачку.

Ду Ицзэ редко курил с такой интенсивностью. Возможно, он уже осознал, что совершил вторую ошибку. По сравнению с тем, как он вытащил Ли Минъюя из массажного салона, на этот раз он осознал это быстрее и яснее. По крайней мере, когда он поднял Ли Минъюя и засунул его в багажник, он понял, что сам себе роет яму.

Импульсивность — это дьявол.

Он планировал завершить задание, уехать за границу и отдохнуть, ведь на этот раз он получил пулевое ранение, что стоило ему немалых сил. Ли Минъюй полностью нарушил его планы, хотя на самом деле он не был тем, кто сделал это намеренно.

Ду Ицзэ, держа во рту почти догоревший окурок, откинулся на спинку грубо сделанного

деревянного стула, слегка приподнял подбородок и вновь обратился к корню своих ошибок.

Честно говоря, Ли Миньюй относился к нему неплохо, оказывая ему безоговорочное доверие. Ду Ицзэ никогда в жизни не получал такого доверия ни от кого. Его мысли были похожи на ощущения человека, который впервые трогает лёд и чувствует, что он обжигает: он считал, что Ли Миньюй чертовски глуп.

В некотором смысле Ли Миньюй действительно помог ему выполнить задание с меньшими усилиями. Гу Е — не тот, с кем легко иметь дело, и если бы он оставил Ли Миньюя лежать в гостинной, это было бы равносильно отправке его на смерть.

Возможно, из-за того, что взаимная выгода — это человеческая природа, а также из-за того, что у Ли Миньюя и него самого был определённый опыт общения, Ду Ицзэ невольно вспомнил всё, что происходило за последние двадцать лет, и не смог удержаться от того, чтобы не посмеяться над собой. Только что он сказал, что не любит заниматься благотворительностью, так почему же сейчас у него появилось время для доброты?

Дыхание Ли Миньюя стало неровным, веки затрепетали.

Ду Ицзэ вынул окурочек изо рта, зажал его между указательным и большим пальцами и решил больше не курить.

Последняя сигарета почти догорела, и это поверхностное боевое братство, вероятно, тоже подошло к концу.

Через мгновение Ли Миньюй слегка покачал головой, затем весь вздрогнул и медленно открыл глаза.

Первое, что он увидел, был жёлтый потолок, покрытый плесенью угол, а затем Ду Ицзэ. Тот сидел на единственном деревянном стуле в комнате, его взгляд был мрачным, а в руке он держал потухший окурочек.

Ли Миньюй и он уставились друг на друга, никто не произнёс ни слова. Ду Ицзэ не знал, что тот зачарован его лицом, и подумал, что он просто не может принять реальность.

Ли Миньюй, собравшись с духом, внимательно рассмотрел черты лица Ду Ицзэ, затем перевёл взгляд на его непокорные дреды и подумал: «Чёрт, как этот человек может быть таким красивым даже в моих снах?»

Его взгляд опустился и внезапно наткнулся на кобуру, пристёгнутую к поясу Ду Ицзэ.

Чёрт! Он что, заметил, что я на него возбуждался, и поэтому пришёл меня избить?

Ли Миньюй внутренне содрогнулся: может, стоит просто увидеть другой сон.

Ду Ицзэ ждал его реакции, но вместо этого увидел, как тот снова закрыл глаза и, притворившись, что ничего не произошло, пробормотал:

— Я ещё немного посплю.

— Ты что, свинья? Как можно спать так долго?

Голос Ду Ицзэ был настолько реальным, что казалось, он звучал прямо у его уха. Ли Миньюй резко открыл глаза и увидел, что Ду Ицзэ всё ещё сидит на том же стуле, в той же позе.

Он быстро поднялся с кровати, потрогал грубую, катышковатую простыню, затем ущипнул себя за бедро, коротко вскрикнул и наконец понял, что это не сон.

— Почему ты всё ещё здесь? Я же сказал тебе убежать? — Ли Миньюй огляделся. — Где мы? Я ведь был у тебя дома?

— Мы в частной гостинице, условия не самые лучшие, придётся потерпеть, — сказал Ду Ицзэ, сделав паузу. — Я уже сдал Гу Мина, и тебе лучше подумать о другом пути.

Ли Миньюй, хотя и не понимал, что происходит, сразу же напрягся, услышав имя «Гу Мин».

— Кому сдал? Е?

— Нет, — Ду Ицзэ приподнял бровь. — Моему работодателю.

— Твоему работодателю? — Ли Миньюй почувствовал, что его слова странны. — Разве это не Е?

— Нет, — спокойно ответил Ду Ицзэ.

Ли Миньюй почувствовал, как в его сердце зарождается плохое предчувствие. Он боялся думать об этом, боялся строить догадки, просто сидел на кровати, уставившись на Ду Ицзэ, словно пытался прожечь дыру в его лице взглядом.

Ду Ицзэ откинулся на спинку стула, наклонился вперёд, упёрся локтями в колени, сложил пальцы рук, медленно выдохнул через нос, затем поднял подбородок и сказал:

— Мы оба работаем за деньги, только цели у нас одинаковые. Забавно, да?

Эти короткие слова вызвали бурю. Но буря разразилась не сразу. Ли Миньюй мысленно повторял каждое слово, произнесённое Ду Ицзэ, и каждое из них было подобно камню,

брошенному в глубокий пруд. Камни поднимали волны, создавали водовороты, и в одно мгновение наступил гром и молнии, чёрные тучи сгустились.

Взгляд Ли Минъюя на несколько секунд потерял фокус, и когда он осознал смысл слов Ду Ицзэ, это было подобно обрушившейся лавине и разрыву земли. Он резко спрыгнул с кровати, словно взорвавшаяся торпеда, бросившись на Ду Ицзэ.

Ду Ицзэ уклонился от удара головой, но Ли Минъюй схватил его за плечо, и оба упали на пол, начав драку. Ли Минъюй схватил его за воротник и попытался ударить по лицу, Ду Ицзэ дважды блокировал удары, затем нахмурился, схватил его, развернулся и прижал к полу, одной рукой зафиксировал его руки на груди, а другой решительно схватил за горло.

— Хватит? — Ду Ицзэ немного усилил хватку. — Собака кусает того, кто её кормит. Я спас тебе жизнь, а ты так мне благодарен?

Ли Минъюй начал краснеть, на шее выступили вены. Он стиснул зубы, не произнося ни слова, в его глазах горел неукротимый гнев, он предпочёл бы быть задушенным, чем просить пощады.

Ду Ицзэ, осознав его саморазрушительную ярость, ослабил хватку. Он не хотел убивать Ли Минъюя, иначе не стал бы везти его сюда и вступать в рукопашную схватку. Как только он отпустил, Ли Минъюй издал резкий звук вдоха, его лёгкие резко сжались, и в груди возникла острая боль, как будто старый мех работал на полную мощность.

— Это ты называешь спасением? — Ли Минъюй закашлялся, его голос стал хриплым, а на белках глаз появились тонкие красные прожилки. — Чёрт возьми! Ты просто погубил меня!

<http://bllate.org/book/15266/1347260>